

Секция «Политика памяти: методология исследования и практики применения»

Память о Победе в Великой Отечественной войне как центральный элемент исторической политики современной России

Научный руководитель – Отюцкий Геннадий Павлович

Заяц Дэвид Янович

Студент (бакалавр)

Российский государственный социальный университет, Гуманитарный факультет,
Единая кафедра, Москва, Россия
E-mail: metrostroy2033@gmail.com

В политике многих государств немаловажную роль играет так называемая «политика памяти» или «историческая политика»: публичные стратегии в отношении прошлого - концептуализация, а также практики коммеморации и преподавания истории с целью утверждения определённых представлений о коллективном прошлом [5], в том числе в государственных или иных политических интересах, что нередко сопровождается конфронтационным характером предлагаемой версии истории.

О политике памяти в Российском государстве можно говорить практически с самого момента его появления: например, в Древней Руси в официальной исторической политике существовало преобладание церковного элемента, который проявлялся в канонизации государственных деятелей. Далее инициативу в этом направлении прочно перехватило государство: особые титулы, приставки к фамилиям, выдаваемые за особые заслуги во времена Российской империи, ордена и медали, памятники - всё это так или иначе относится именно к политике памяти [3].

В современной же России тенденция активного использования истории в политическом дискурсе наметилась в начале 2000-х годов. Она была связана с поиском новой идентичности для «новой России», а также отсутствием общественного согласия в оценке только-только минувшего советского периода истории страны [2]. Именно события XX века стали главной темой обсуждения российского исторического процесса в последние 20 лет. Причины тому просты: наиболее свежие воспоминания населения, многогранность и насыщенность событиями, противоречивый характер этих самых событий и всего периода в целом, а также огромное количество сохранившихся архивных документов, несравнимое с другими историческими периодами.

Однако, для успешного проведения государством исторической политики в России существует слишком много противоречий. Официальная политика памяти не получила чётких идеологически-мировоззренческих контуров. К тому же российская историческая политика последние десятилетия являет собой слабоструктурированный набор действий, нередко выступающих лишь как ответы на реплики иностранных политиков. И наконец, ключевой трудностью является проблема крайней противоречивости российского исторического опыта в XX веке [4].

Из двух событий XX столетия, имеющих определяющее значение не только для России, но и для всего мира - это Октябрьская революция и Вторая мировая война (для россиян - прежде всего Великая Отечественная война) «живой» в массовом сознании остаётся только Победа над нацистской Германией в 1945 году. Это, пожалуй, одно из немногих событий, к которому большинство населения относится позитивно. Трагедия 75-летней давности действительно до сих пор объединяет практически каждую российскую семью, в связи с чем тема Великой Отечественной войны имеет в настоящее время особое значение для реализации задачи национального единства в России и является одной из наиболее политизированных и «чувствительных» для государства и политиков [1].

При проведении политизации истории Великой Отечественной войны государством используется целый ряд различных мер: в юридическом аспекте вопроса в 2014 году в Уголовный кодекс РФ была введена ст. 354.1, запрещающая «реабилитацию нацизма», а также в виде законодательной нормы была закреплена российская позиция по вопросу о возможности пересмотра границ, сложившихся в результате соглашений после Второй мировой войны: в 2013 году в Уголовный кодекс РФ была введена ст. 280.1, согласно которой стали наказываться публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности России [3]. В 2009 году была создана Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России, но за три года своего существования эта комиссия не проявила никакой активности [2].

Помимо этого, широко используются финансовые рычаги, по заказу государства с целью «военно-патриотического воспитания» населения России реализуются многочисленные проекты, реальное значение которых, однако, трудно оценить. Руководством страны определяется ряд мер по обеспечению празднования очередной годовщины Победы, в том числе - грядущего 75-летия, из-за чего празднование примет особо широкие масштабы. В СМИ и системе образования преподносится исключительно положительный образ советского солдата и командования, образ России и её народа как «державы-победительницы». Воздействие на символическую сферу в вопросе памяти Великой Отечественной войны носит наиболее заметный характер: учреждаются памятные дни (или Дни воинской славы) и почётные звания («Город воинской славы»), проводятся акции памяти («Бессмертный полк»), используется государственная и тематическая символика (например, Георгиевская лента и Знамя Победы).

Память о Великой отечественной войне является также важным ресурсом внешней политики. Россия, являясь правопреемницей СССР, позиционирует себя как страну, спасшую мир от нацизма. Память о Победе является ресурсом совместного переживания прошлого и используется на постсоветском пространстве для выстраивания особых «братских» отношений, основанных на общей памяти о трагедии всех народов бывшего Советского Союза [2].

В целом же, основным направлением в современной российской политике памяти является формирование «правильных» для государства образов прошлого у подрастающих поколений с последующим их воспроизведением [6]. В этом ключе память о войне и Победе является наиболее важным фактором российской государственной идентичности. Поэтому для государства является важным проведение исторической политики в первую очередь именно в этом направлении: в том числе «воспитательной работы» с населением в целом и с молодёжью в частности, ежегодного проведения Парада Победы с демонстрацией новейшей военной техники (что мало соотносится с памятным характером отношения к событию), поддержания положительной оценки действий советского командования во время войны и, конечно, постоянного финансирования всех этих мер и действий. По мнению руководства страны, Победа в Великой Отечественной войне является тем самым «стержнем», на котором и держится вся идентичность если не русского народа, то российского государства.

Однако, основная позиция обращения именно к военному прошлому страны - к тому же, такому неоднозначному - не является эффективной для народного объединения. Война, к тому же крупнейшая по потерям населения, должна, прежде всего, быть примером того, чего не должно повториться больше никогда в истории, но не предметом национальной гордости. Современная российская историческая политика в большинстве своём основана на событии, которое в своём первоначальном смысле означает трагедию народов, а не праздник победы над врагом, в результате чего в глобальном масштабе искажается весь смысл проводимой политики.

Источники и литература

- 1) Быков А. В. Историческая память о Великой Отечественной войне и современная политика // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2016. №2.
- 2) Грибовод Е. Г., Ковба Д. М., Моисеенко Я. Ю. Национальная политика памяти в современной России: основные тенденции и инструменты // Дискурс-Пи. 2018. №2 (31).
- 3) Дорская А. А., Дорский А. Ю. Официальная политика памяти в современной России: юридическое измерение // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2018. №2.
- 4) Линченко А. А. Постнациональная идентичность и политика памяти в России: в поисках концептуальных оснований // Гуманитарные исследования Центральной России. 2018. №1 (6).
- 5) Миллер А. И. Роль экспертных сообществ в политике памяти в России // Полития. 2013. №4 (71).
- 6) Bushuev A. Contemporary History for the Modern Generation: the Specificity of Schoolchildren's Historical Consciousness Formation in Post-Soviet Russia // Yearbook of the International Society for History Didactics. — 2013. — Т. 34. — С. 239—252.